Глава 528 - Один против шести

Шесть старейшин никогда не ожидали, что Цинь Ши ударит так внезапно и атакует так ненормально быстро, что золотая аура была похожа на свирепого тигра с открытыми клыками, безумно подпрыгивающего к шестерке.

"Вонючка, ты ищешь смерти!"

Фестивальный старейшина был безразлично взбешен, подняв свой ветреный рукавный халат, а на его пути прошелся кусок бирюзового света, словно настойчивая виноградная лоза, обернутая вокруг густой талии свирепого тигра.

Бах!

Свирепый тигр внезапно взорвался под сильным давлением.

Золотая грива была похожа на проливной ливень, и шесть старейшин одновременно радовались: "Пей, это все, что у тебя есть, но ты тоже хочешь спасти героя? Малыш, я боюсь, что сегодня ты не только не сможешь никого спасти, но и твоя маленькая жизнь тоже будет на кону!".

С коротким ударом Цинь Ши упал на землю, с тревогой глядя на прекрасные глаза Чжоу Цинь сказал: "Камень? Ты им не подходишь, так что беги".

"Бегать"? О, если я сбегу, Малышке Ю Цзы придётся снять с меня шкуру до смерти". Цинь Ши покачал головой с улыбкой, закручивая свои черные глаза холодными: "Кроме того, как говорится, это только смех в конце, кто выигрывает, а кто проигрывает, разве это не только начало"?

"Ну?" Брови Чжоу Цинь вязаные.

Не дожидаясь, пока она придет в сознание, свирепая золотая грива внезапно поднялась в пещеру, только для того, чтобы увидеть свет духа, который стекал раньше, как бы созванный, снова поднялся из земли, превратившись в уменьшенную версию свирепого тигра.

Сокращенная версия свирепого тигра появилась, их были сотни, и разница была в том, что на этот раз свирепый тигр засиял с еще несколькими жизненными силами, чем всего минуту назад, глаза у тигра не только были глаза, его движения также были чрезвычайно искусными, а постоянные нападения сразу же заставили шестерых людей вернуться.

Бах!

Сотня свирепых тигров, завернутых с периферии, быстро вращающихся, как они атаковали от остатков, блокируя шесть старейшин в центре пещеры.

Старые глаза старика Сетсуны были опущены, когда он поднял низкий рев своей засохшей руки: "Нефритовый щит Цинь Луан"!

Бряк!

Как только нефритовый щит вышел из строя, сотни атак были орудийными.

Вся пещера была сразу же погружена в волка и пыль, а окружающая ее пылающая магма-скалада, в результате чего температура воздуха поднималась несколько раз.

Под пылающей жарой старец начал свой меч и ударил ножом прямо в лоб золотого тигра, не желая, чтобы свирепый тигр, оказавшись в кризисной ситуации, сам дрогнул налево, а несколько приближающихся тигров воспользовались возможностью укусить его за запястье старейшины.

"Фуууу!" Запястье испытывало мучительную боль, лезвие меча дребезжало до земли, этот старейшина схватил его за руку от ненормальной боли и завыл: "Черт возьми, эти звери!".

Видя это, несколько других старейшин запаниковали одновременно и объединились, чтобы спасти этого старейшину от побега.

Бряк!

Однако ожесточенная атака тигра становилась все сильнее и сильнее, за ней не последовал шаг вперед старейшины Сетсуны, мигнувшего несколькими бирюзовыми иглами под мантией рукава: "Чернильно-зеленая краска Star Dye Green!".

Фу!

Зеленые иглы были очень хитрыми, и на самом деле они были покрыты ядом, даже свирепые тигры, сделанные из духовной энергии, стали жесткими в своих движениях после того, как пострадали от его атаки.

После короткой кипятильной сессии пятеро старейшин уставились и собрались вокруг Фестиваля старейшин: "Фестиваль старейшин, что происходит с этими Духовными Тиграми, они уклоняются от атак? И это сработает вместе?"

"Может ли быть, что ребенок манипулирует ими?" Один человек любопытно посмотрел на Цинь Ши.

Движения тигра были умелыми и совсем не жесткими, не похожими на манипуляцию, но похожими на то, что он обладал Божественный смысл".

"Разумно"? Это невозможно, не так ли?" Услышав анализ Фестиваля старейшин, пять старейшин широко открыли свои уста: "Вливаете ли вы духовную энергию в Божественную мудрость? Как люди могут это делать?"

Старейшина Сэцуна равнодушно покачал головой и уставился на Цинь Ши: "Не уверен, но я уверен, что мы все его недооценили, никогда бы не подумал, что в этом Царстве Красных Императоров будет такой человек".

Думая об этом, он посмотрел на Цинь Ши: "Младший брат, интересно, как к нему обратиться?"

"О, линия не меняет своего имени, и место не меняет своей фамилии, молодой мастер Цинь Ши тоже"! Цинь Ши пожал плечами, его глаза наполнены легкостью.

Старейшина Фестиваля и другие правильно догадались, что именно Цинь Ши насытил эти духовные силы силой души, так что они смогли самостоятельно судить о том, нападать ли на него или защищать, вообще без его манипуляций.

"Цинь Ши?"

Услышав эти два слова, все шестеро уставились друг на друга, особенно старейшина Сетсуна,

чей рот дёргался: "Ты - Циньский Сектантский Властелин?".

"Ага, что? Вы готовы поклониться? Но я вижу, что советую вам забыть об этом, я никогда не умираю, поклоняясь людям". Цинь Ши смеялся без смирения, ему не нужно было быть смиренным перед лицом таких людей, ибо они должны были умереть.

Шесть человек во главе со старейшиной Сетсуной, один за другим, были все старые демоны, прожившие сто лет, где они когда-либо страдали от такого унижения, и одновременно бушевали: "Смелее! Не ваша очередь разливать бобы в западном регионе!"

И они впятером собирались объединить свои усилия, когда старейшина Сетсуна внезапно поднял рукавный халат, чтобы остановить их: "Младший брат, подумай хорошенько, пока ты можешь передать наследную принцессу, я могу избавить тебя от тонкого личика Циньской секты...".

"Ты можешь меня отпустить, но я все равно не могу тебя отпустить". Чем больше он слушал, тем больше он расстраивался, Цинь Ши знал, что он не может затянуть его, иначе, когда восемь защитников вернулись, это было бы действительно хлопотно, и по этой причине он должен был уйти быстро, вставая и бросаясь вперед на шесть из них, "Хватит дерьмо, страдать смерти!".

Двенадцать старых глаз, застекленных: "Пей, неблагодарная ты штучка!"

Старейшина Сетсуна скрипел зубами и сказал: "В таком случае, я давно слышал, что Мастер Секты Цинь - восходящая звезда современной империи, и сегодня я приду учиться у него и посмотрю, действительно ли он так же зол, как и мирские слухи!

"Тогда тебе придётся попробовать!" Цинь Ши не отступил.

"Хорошо!" Старейшина Сэцуна также не смог выдержать, что, казалось бы, старое тело, внезапно проявил крайне неестественную скорость, шаг стрелы убил в ста метрах от него, засохшая ладонь ударила вниз по направлению к груди Цинь Ши.

Взглянув на приближающуюся засохшую руку, черные глаза Цинь Ши охлаждались и легко отступали в сторону, и это не закончилось, после уклонения от атаки, он использовал пальцы ног, как ось, и намеренно наклонился вниз, его пальцы указывали вверх для нескольких виртуальных нажатий.

Бряк!

Всего несколькими ударами, Старейшина Фестиваль подернулся, боль закрутила его черты, но центр тяжести был нестабилен, и он был потрясен силой "Дикой Фиенды" и улетел на сотни метров отсюда.

Остальные пять старейшин смотрели друг на друга: "Старейшина Сетсуна!"

Фу!

Старейшина с быстрыми глазами встал, чтобы поймать поймавшего старика, но он не хотел, чтобы он просто обнял старейшину фестиваля, когда из него вдруг вылезла сила, похожая на иглы, и прямо разбила ему руку.

Бряк!

Два человека спереди и сзади вот так врезались в стену, фестивальный старейшина считался хорошим человеком, а тот, кто стоял позади, умер прямо от рвотных позывов.

Эту сцену никто не ожидал.

Это было Небесное царство, существование на вершине пирамиды Царства красного императора, и оно было просто потрясено до смерти остаточной силой Цинь-Ши?

Чжоу Цинь всегда был сзади, наблюдая за тем, что можно описать как ясное зрение, и именно по этой причине ее нежное лицо потеряло свой цвет, а красивые глаза были вялыми: "Три года в прошлом, он действительно сильный и беспощадный до такой степени?"

Только что она ясно увидела, что когда Цинь Ши начинал свою атаку на Старейшину Праздника, каждый раз, когда он ударял кончиками пальцев, две разные силы определённо заканчивались, одна была тёмно-фиолетовой, а другая - стремительной золотой, и обе они не были обычной духовной силой, золотая, которую она всё ещё знала, была силой атрибута, которым обладало Небесное Царство, но пурпурная сила не была ясна, чтобы видеть, что бы ни случилось.

Конечно, она не знала, что это был самый большой убийственный ход Цинь Ши, заклинание души талисмана Мастер души демона, и старейшины, которых все считали потрясенными до смерти, на самом деле также были ранены силой души, уничтожив море знаний.

Короткая встреча заставила остальных пять человек во главе со старейшиной Сэцуна понять, что прежние слова Цинь Ши никогда не были забыты, а вместе с ними все они могут на самом деле проиграть Цинь Ши.

"Старейшина Сетсуна, не тратьте время впустую, он всего лишь один человек, мы впятером можем затащить его вниз". Несколько из них одновременно шагнули вперед, бдительно уставившись на Цинь Ши, и вот-вот нанесут удар.

Старейшина Сетсуна долго боролся, прежде чем ворчливо согласился: "Ладно, давайте сделаем это вместе!".

Взглянув на движения пятерых, Цинь Ши не удивился и улыбнулся: "О, похоже, издевательство над немногими из множества - это общая черта ваших Ворот Цинь Луан, это хорошо, давайте пойдем вместе и избавимся от некоторых неприятностей".

"Высокомерный!"

Услышав презрительный тон Цинь Ши, пятеро были в полном ярости.

Старейшина Сэцуна сделал шаг вперед, и громовые взрывы непрерывно доносились из его засохшей руки, которая превращалась в острый ладонный ветер и печаталась в направлении брови Цинь Ши.

Бах!

С броском мантии рукава Цинь Ши, луч золотой гривы смыл пальмовый ветер, в то время как внезапный холодный ветер пришел сзади, заставляя его брови бороздить.

"Ши, осторожнее сзади!" Чжоу Цинь нежно выпил.

Боковой взгляд Цинь Ши показал, что старейшина, воспользовавшись случаем, подошёл, держа в руках чрезвычайно острый кинжал с серым вихрем, закрученным на нём, и ударил ножом в грудь Цинь Ши: "Вонючка, ты мёртв!".

"Чакл, я действительно переоценила вас, ребята, вы заполняете списки, вы хорошо издеваетесь над немногими, и вы, кажется, так ловко атакуете хитростью!" Цинь Ши открыл и закрыл глаза, и его голос щелкнул низко, как он вдруг изменил все свое дыхание и на самом деле схватил за край кинжала голыми руками.

Глядя на эту сцену, все окружающие были шокированы.

Чжоу Цинь также смотрел на красивые глаза, не говоря уже о том, что кинжал был чрезвычайно острым, только вихрь свистит на нем, он был в состоянии разорвать открытое пространство, царство позднего Сюань Линь она ясно чувствовала, что если бы она попала под вихрь, она, несомненно, умрет, но Цинь Ши схватил его голыми руками?

Старейшина, держащий кинжал, сверкал старыми глазами и яростно матировал: "Малыш, ты труп!"

"Да?"

Холодные глаза Цинь Ши смотрели прямо на него, как на несокрушимый меч, заставляя старейшину сильно замерзнуть и почувствовать несколько мгновений страха.

В следующую долю секунды глаза Цинь Ши открылись, и негласный импульс вспыхнул, затопив золотую гриву из-под его черной мантии, когда он закричал низким голосом: "Star Meteoric Tyrannical Body Duel!

Щелк!

Захват кинжала, ладонь Цинь Ши была компенсирована золотыми чешуйками, и следующее изображение, которое все ожидали не всплыло, не только рука Цинь Ши не пострадала, но и острый кинжал был на самом деле сорван заживо с помощью только трещащего звука.

Старейшина Сетсуна выглядел испуганным, когда говорил: "Старейшина Пятый!"

"Умри!"

Разбивая кинжал, из-под черных глаз Цинь Ши незаметно вспыхнул клочок убийственного умысла, вихрь яростной силой закрученный между его ладоней, серый вихрь, ранее круживший вокруг кинжала, внезапно встряхнулся и ударил нападавшего старейшину в грудь, убив его.

http://tl.rulate.ru/book/153/1011166